

АЛИЕВА Ситора,

программный директор фестиваля «Кинотавр»

Как вы оцениваете текущее состояние кинопроизводства? Какие видите перспективы его развития?

На сегодняшний день довольно ясно определена структура государственного участия в производстве фильмов, то есть — киноиндустрии. Есть Министерство культуры, которое четко финансирует дебютное, авторское, детское, документальное кино, а есть Фонд кино, который стратегически нацелен на кассовые картины для широкой аудитории. Это формальные признаки, по которым мы знаем, что существует две структуры, влияющие на кинопроизводство и кинопроцесс. Параллельно этому существует мощная волна молодого независимого движения, которому не нужны деньги министерства и фонда, оно живет своей жизнью. И прошлый год это доказал в частности на «Кинотавре», который существует на рынке 28 лет как очень важная часть киноиндустрии, влияющая и изменяющая ее. По итогам прошлого фестивального года мы поняли, что в кино пришли молодые люди, которым, во-первых, не нужны государственные деньги, а, во-вторых, сам тип рассказываемых ими историй часто настолько далек от традиционного понимания сюжетов и всего того, что пришло к нам из советского и постсоветского времени, что даже эксперты всех уровней (отборщики, жюри, критики) оказались в недоумении — хорошо это или плохо. Мы все растеряны перед той волной, которая нахлынула, благодаря техническому прогрессу, когда у всех есть камеры и люди поняли, что фильм можно сделать, не выходя из квартиры.

Что вы думаете о системе государственной поддержки кино? Считаете ли ее эффективной?

Те молодые, независимые авторы, которые пришли к нам с проектами, не имеющими государственного финансирования, и были отмечены призами, критиками, прессой, зрителями, любыми другими экспертными группами, достойны, как я считаю, получать деньги Минкультуры. И это нормально, если они соберутся сделать следующий шаг — снять более дорогую картину — и обратятся в Минкульт. Автор живет в открытом мире и выбирает то, что ему нужно. Возможно, он всю жизнь будет снимать независимые фильмы, и это не будет мешать ему получать призы на российских и международных кинофестивалях. Увы, все чаще авторы в первую очередь мечтают попасть на фестивали категории «А». Без государственной поддержки российское кино, увы, не выживет.

Считаете ли вы эффективным распределение функций между Фондом кино и Министерством культуры РФ?

Наш кинематограф, безусловно, имеет свою уникальную форму существования — в отличие от всех стран, где существуют независимые фонды (например, во Франции), которые специализируются на поддержке кинематографа разных регионов мира. В Америке, как известно, вообще нет государственного финансирования, но та форма, которая существует в России, она эффективна. Чем больше источников, тем лучше. Кинематограф — это огромная карусель. Мы ездим вокруг каких-то одних министерств и фестивалей, и все желающие, сидящие на лошадках, хотят получать какое-то удовольствие — деньги и зрителей. Но все забывают о том, что когда-то карусель останавливается и на эти места должны сесть другие игроки с амбициями и телевизионным опытом, и тоже претендуют на место под солнцем. К «кормушкам» Фонда Кино и Министерства культуры рвутся все, и это не секрет.

Некоторые считают, что нужно поддерживать только фильмы-события, другие считают, что поддержка нескольких десятков разножанровых картин намного эффективнее. А вы как думаете?

Мне кажется, что нужно поддерживать и тех, и других. Конечно, кризис экспертизы реально существует, но пример питчингов очень ясно вскрыл и плюсы и минусы в способах распределения бюджета. Замечательно, что все открыто. Имея опыт быть членом экспертной группы (распределение денег на дебютное кино), я услышала немало интересных, разножанровых фильмов и достаточное количество банальных телевизионных историй. Для меня фильм-событие — это однозначно фильм талантливого и яркого режиссера, ну а

процесс финансирования десятка разножанровых картин — это, увы, ответственность, в первую очередь продюсера.

Ощущаете ли вы недостаток специалистов, способных работать в кинопроизводстве? Если да, то каких специалистов не хватает?

Нужны современные, умные, прогрессивно мыслящие, понимающие, что такое кино, сценаристы. Новые молодые авторы, способные работать со смыслами, уметь рассказать свои истории необычным способом — в разных жанрах, стилях, показать новых героев с их новым социальным опытом.

Индустрия кино — это и есть круговорот идей, смыслов и денег.

Как вы оцениваете текущую ситуацию с прокатом российского кино?

Прокат СССР был мощным, разнообразным, насыщенным, собирал большие деньги. Но не будем забывать, что в этом же прокате был и Тарковский. Кинопрокат был демократичен и окупаем. Были, конечно, свои недостатки. Не так давно мы с моим коллегой Сергеем Лаврентьевым обсуждали цензуру в СССР и вспоминали, какие фильмы запрещались. Например, фильм «Гараж» в Украине был прокатан только в Киеве и Одессе. Эльдар Рязанов тогда очень хорошо пошутил, что фильм показали «только в городах-героях». Такие в то время казусы были, потому что кому-то из местных властей история показалась очень острой.

Сейчас, как никогда, изменился способ доставки фильма до зрителя. Во всем мире существует мощный класс дистрибьюторов кино. Его ищут до начала съемок и его наличие обязательно для фильма-участника фестиваля класса «А».

Ситуация с прокатом российского кино остается, увы, болезненной и требует серьезного государственного вмешательства.

Ничего важнее для фестиваля, чем дальнейшая жизнь картины не было, нет и не будет. Прокат был упущен в начале 1990-х, система «прилавка» так и не выстроена. Представьте, что вы выращиваете у себя в саду черешню с целью продажи, значит вы будете искать рынок. А у нас никто не думал о том, что мы все вырастим черешню, соберем ее ящиками и будем потом продавать. Так и сейчас: можно снять 100-150 фильмов, но где площадки, которые будут это все показывать. Это остается главной задачей государства. Мы понимаем, что сети находятся в частных руках, они ориентированы на коммерческое кино, но это рабочие места для миллионов граждан Российской Федерации. Можно сколько угодно кричать о том, что надо убрать американский фильм «Форсаж». Но «Форсаж» приносит зарплату россиянам, не надо об этом забывать.

Существует сеть московских кинотеатров, которые должны сосредоточиться более точно на показе российских фильмов. Но это только часть проблемы.

Я живу недалеко от кинотеатра на улице Люсиновская, и много лет жду, когда он вернется к своей первоначальной функции. Но это серьезная работа, требующая кроме денег, энергии и участия людей с моралью, интеллектом и желанием.

То есть государство должно в первую очередь обратить внимание на прокат отечественных фильмов?

Конечно. Но это сложная работа, которая не может существовать отдельно от самих фильмов. Ведь зрителя надо увлечь, заманить, уговорить, а это — первая стадия, т.е. продвижение. Потом — сам фильм. Наши блокбастеры прошедшего года, увы, недостаточно эмоциональны, не всегда зритель переживает с главным героем его жизнь — а это одна из главных составляющих блокбастера. Получается, что у нас настоящие блокбастеры — только мультфильмы. Они честно работают, на них люди ходят семьями, — понятно, почему они собирают больше.

Почему не получается найти зрителя для российского кино?

Инфраструктура показа убита и требует очень сложного восстановления. Зритель разный и задачи разные. Мы знаем, кто победил в мировом киноиндустриальном пространстве — Голливуд. Он наднациональный, планетарный. В Голливуде работают люди с разными паспортами называть его только американским смешно. Это мегакорпорация, которая победила всех, но очень простыми вещами. Они бесконечно сосредоточены на франшизах, понимают, что это работает, и создают новые фильмы, которые могут стать франшизами. Это большая индустрия, где одна суперидея и одни герои могут развиваться и приносить постоянную прибыль.

Индустрия, которая саму себя питает, в том числе, идеями. Главный противник для Америки сегодня Китай. Даже таким монстрам, как Disney, пока не удалось его победить. Главы крупных корпораций сказали очень смешную вещь: «Мы можем многое купить в Голливуде,

но нам это не интересно. Мы хотим учиться и учеба у этих товарищей интереснее, чем покупка уже готовых игроков».

Должно ли, на ваш взгляд, государство финансово участвовать в прокате фильмов?

Я считаю, что необходимы гранты дистрибьюторам, прокатывающим российское кино. Зрителя надо воспитать, с ним надо работать, не день и не год.

Чтобы добиться результата, надо доказать ему, что в этом кинотеатре всегда будут качественные фильмы, надо понимать, с каким зрителем вы работаете и что ему нужно. Не обязательно зрителям должно быть 25 лет и это не обязательно девушка, которая приведет своего парня. Сегодня все это поняли. Но не только мы, но и большие монстры, которые заужали программных директоров, увидев, что такие фильмы, как «Король говорит», «Черный лебедь» и «Социальная сеть» способны собирать хорошие деньги, будучи абсолютно серьезными авторскими картинами. И тот год, когда все три картины доказали свою финансовую работоспособность, изменил отношение к зрителю. В Голливуде поняли, что есть зритель за 40-50, с ним тоже нужно работать на разных территориях. В Америке более сложная ситуация: там они часто теряют деньги на своей аудитории, так как у них мощно развито кабельное телевидение, но они более усердно стали работать с новыми территориями, где их кино успешно — и с нами, и с китайцами.

Для чего сегодня в России нужны кинофестивали?

Фестивали заменили прокат. И пусть их будет больше. Спрос на людей, способных искать бюджеты, работать не только с государством, но и со спонсорами, огромен. Фестивальных кураторов будет больше, так как сфера кинокритики, увы, мало востребована. Поэтому я полностью за фестивали, как способ доставки фильма до зрителя, упакованный в гламурную оболочку, образовательные программы, лекции киноведов и кинокритиков и т.п.

Должно ли фестивальное кино быть выгодным? Влияет ли фестивальный успех на прокат фильмов?

Финансовая выгода будет позже. Если вы получили приз — есть финансовая выгода. Если вы не получили приз, но вами заинтересовался хороший дистрибьютор и готов с вами работать дальше, это тоже приз.

Насколько в таком случае важны фестивальные награды?

Любая награда — это значок в копилку для получения следующего бюджета. И от инвесторов, и от государства. Я считаю, что любые награды важны. Все, конечно, мечтают о главном призе. Честно скажу, что из Сочи счастливым уезжает только один человек — получивший главную награду. Но это совсем не значит, что судьба этого фильма будет фантастической и он соберет как «Аватар». Если кто-то сможет грамотно поработать с этим фильмом, он соберет больше, расширит аудиторию, найдет другие возможности добраться до зрителя, но приз всегда остается призом.

Достаточное ли количество фестивалей?

Их много, но меньше не должно быть. Не боюсь повториться: сегодня люди, которые умеют находить деньги, работать с государственными структурами, спонсорами, обладают талантом делать фестиваль, очень нужны, потому что они создают важную для киноиндустрии площадку. В качестве примера хочется назвать фестиваль на Сахалине. Отличная программа. Потрясающее место. Благодарный и любопытный зритель. Я всегда шутила, что если Спилберг и захочет приехать на российский фестиваль, то выберет Сахалин. Это именно вопрос места — оно уникально.

Должны ли фестивали финансироваться государством?

Обязательно. Но нужно понимать, что государственные средства — это не только бюджет, выделенный Минкультом, региональные и городские деньги.

Например, в польском городе Гдыня кинокомиссия не только помогает местному фестивалю польского кино, но и финансирует фильмы, связанные с историей этого региона. Так через интерес к фестивалю государство внедряется в кинопроизводство.

Должны ли кинофестивали оставаться площадками исключительно для профессиональной публики или все-таки ориентироваться на зрителей?

Фестивали могут быть разными. Фестиваль «Кинотавр» — сугубо профессиональный. Но, увы, к сожалению в Сочи пока нет дополнительных площадок, которые можно использовать для обычных зрителей. Продюсерам это было бы интересно. Как это происходит в Торонто, куда съезжается весь мир. Это сейчас второй после Канн значимый фестиваль, где проис-

ходит процесс сращивания фильма со зрителем и индустриальными структурами. И поэтому продюсеру из любой точки мира всегда хочется в программу Торонто, встретиться со зрителем и прессой, которая, впрочем, способна как позитивно повлиять на жизнь фильма, так и просто его уничтожить.

Вы думаете у нас так же?

У нас, к сожалению, не так. Мнение критиков имеет значение для очень узкой, думающей, профессиональной и интеллектуальной аудитории. Критика способна порождать собственную публику, и я в это верю. Зачастую, в Европе и Америке цитата критика на плакате важнее фестивальных наград. Сегодня, когда фильм после фестиваля выходит в прокат, можно прочесть цитаты крупнейших СМИ перед началом.

Насколько важно разделение кино на авторское и зрительское в контексте работы кинофестивалей?

Первая задача фестивалей поддерживать то, что называется фестивальным кино. У «Кинотавра» задача другая. Мы не выставка достижений авторского кино, мы — аналитическая структура со своей экспертизой, очень сложной, с взаимными спорами, практически уничтожающими мнение друг друга. Нам когда-то предложили показывать только лучшие фильмы. Я сказала, что тогда будет три или четыре, максимум — семь. Это более сложная институция, потому что мы даем возможность людям анализировать процесс. На пресс-конференциях у нас нет задачи продемонстрировать себя — мы делимся тем, с чем мы столкнулись, какие тенденции были выявлены. И нам нечего стесняться и бояться. Мы не снимаем эти фильмы. Например, прошлый год был важным, переломным и очень сложным. Молодые кинематографисты изменили ландшафт российского кино 21 века. Все действительно слегка растеряны...

Российское кино на данный момент наиболее успешно за рубежом в своем фестивальном или коммерческом сегменте?

Только в авторском. Исторически сложилось так, что наш авторский кинематограф является очень серьезным вектором влияния на сознание людей. Эйзенштейн, Вертов, Тарковский входят в топ 10 мирового опроса, который делает BFI. Все так или иначе обращаются к классическому авторскому советскому кино. Этот топ, конечно, ротируется, но Эйзенштейн, Вертов и Тарковский остаются в нем всегда. Тарковский же вообще главная ролевая модель для многих вступивших на стезю авторского сектора. Андрей Арсеньевич был, есть и будет абсолютным кумиром. Для всех киношкол мира — в Америке, Азии, на территории постсоветского пространства — он остается фигурой номер один. И очень много режиссеров, которые вообще не понимают, что они снимают, но хотя бы делают, «как у Тарковского». К счастью, история авторского кино нашей страны не прерывается, и теперь все фестивали мира пристально следят за Александром Сокуровым и Андреем Звягинцевым. Они — часть мировой киноэлиты.

Что необходимо российскому кино, чтобы быть успешным за рубежом?

Необходимы талантливые фильмы, а этим фильмам — серьезные мировые дистрибуторы. Дистрибуторам важна фестивальная история фильма, поддержка в главных киноизданиях. Сегодня мы живем в открытом информационном поле. Происходит общемировой спад индустриальной части, цены на кино падают, его не очень покупают. Даже призы Венецианского или Берлинского фестиваля далеко не всегда хорошо продаются. И самой важной индустриальной площадкой по-прежнему останется Канн, где вы, имея дистрибутора, продаетесь даже до показа. К счастью, в этом году на Лазурном побережье представлены сразу три российских картины. Особенно важен в данном контексте отбор молодого, совершенно неизвестного режиссера Кантемира Балагова в программу «Особый взгляд». В предыдущие годы там были режиссеры «Кинотавра»: Николай Хомерики, Бакур Бакурадзе, Валерия Гай Германики, которая получила приз. Все они попали в фестивальный пул. Поверить в это сложно, но тем и хороши большие смотры — своей непредсказуемостью отбора, умением перетасовывать карты. Именно поэтому фильм «Майор», абсолютно не фестивальный, но талантливый и жесткий, участвовал в каннской «Неделе критики», где только семь дебютов со всего мира.